

— Хм-м.

На данный момент я стоял перед зеркалом, стараясь понять, чем принципиально отличается черно-белый костюм, который сейчас на мне, от наряда Кариин, в который он кутается, кроме внешнего вида. Должна же разница быть? В доспехах все понятно — разные защитные свойства, маневренность, а здесь? Даже движений не затрудняет, а будет, так ткань рвется на раз-два. И пусть мне известно, что на самом деле никаких других различий кроме внешнего вида нет, но разум, привыкший к совершенно другому взгляду на вещи, упорно ищет таковые.

— Вам очень идет, — стоящая сзади девушка, заложив руки за спину, подошла ко мне и, чуть наклонившись, взгляделась сначала в отражение, а потом и в моё лицо. И все с неизменной улыбкой.

— Да, наверное, — я лишь пожал плечами, одновременно поводя руками и торсом.

— Не волнуйтесь, размер ваш, нигде жать не будет, — тут же уверила девушка и, приглядевшись, зачем-то потянула руки к моей шее.

— Кхм, — и лишь усилие воли и напоминание о не враждебной натуре местных обитателей спасли её от мгновенной смерти. Впрочем, назад я отклонился.

— Ой, извините, просто я хотела завязать галстук, — отчаянно покраснев, она указала на полоску ткани, висящую на моей шее. Галстук? — Прошу, — кивок и девушка, поборов непонятную мне робость, отработанными движениями завязала чуть давящий узел на моей шее. — Вот так вот, — и улыбнувшись, она повернулась к моему отражению при этом встав так, чтобы и мне не загораживать обзор.

— Хм, — в самом деле, теперь образ... завершен? Наверное так будет правильнее выразиться.

— Не задумывайтесь, берите, — девушка в очередной раз подошла слишком близко и я в очередной раз сдержал свои рефлексy. Что за странная мания войти в личное пространство? Здесь же, вроде, так не принято? — Это очень практичный комплект для повседневного ношения. Лучше этого вы не найдете. Особенно если сравнивать с вашей одеждой, — последнее она добавила уже значительно тише, однако чуткий слух, развитый годами противостояний и усиленный призывом в теле слуги, все-таки уловил её слова.

Верно, наряд, который выдал мне Кариин для похода в магазин, был едва ли не отражением его собственного, однако, как по мне, вполне неплох. Темная матерчатая куртка с глубоким капюшоном, темные же штаны и кроссовки, удобная обувь с мягкой подошвой. Если не учитывать отсутствующих защитных свойств, то вполне подойдет для тихих убийств. Все-таки странная эта характеристика полезности одежды по внешнему виду.

— Где касса?

С деньгами проблем не обстояло. Кария осознавал свои шансы на выживание, а потому совершенно не скупился, выдав мне немалое количество местной валюты. Я же, пусть не видел смысла экономить, собирался купить только один комплект одежды, который станет основным для моих прогулок. Магия призыва слуги в этом плане очень удобна, ибо, с некоторыми исключениями, восстанавливает даже уничтоженные вещи.

— Прошу, — девушка плавно повела рукой, указывая направления. — И знаете, — а когда я развернулся, она неожиданно резко сблизилась со мной. Который раз она находится на волоске от смерти за время нашего разговора? Седьмой? — Я сегодня заканчиваю пораньше, в половину восьмого. Может вы не будете против хорошей компании?

Вечер в хорошей компании? Что-то такое... Ах да, местные обряды ухаживаний для создания последующих поколений или что-то в этом роде. В этом мире принято доносить свои желания в довольно обтекаемой форме, надо к этому привыкать. Хотя желание этой девушки продолжить род со мной довольно необычно. Даже по тому, что я знал еще в своем мире, нужно лучше узнать своего будущего партнера, а здесь и вовсе все должно быть сложнее, разве нет? Впрочем, так или иначе, создание будущих поколений меня сейчас не интересует.

— Благодарю, но нет, — быстрый кивок и я, забрав со стоящего рядом стула пакет с выданными мне мастером вещами, прошел в сторону кассы.

— Хм, сноб, — донеслось мне в спину.

Расплатившись за вещи, я вышел на улицу и вдохнул переполненный различными запахами и парами воздух. Последних было даже слишком много, но неприятными ощущения оттого не становились. Пусть этот воздух был немного отравлен исходящими от этих необычных машин миазмами, но он был! Я мог его вдохнуть, почувствовать свежесть с нотками легкой горечи и уже такое простое действие заставляло меня чувствовать себя живее, чем я был последние несколько сотен циклов.

Единственное, что омрачало картину, так это факт обилия серых зданий в этой части города. Частично это решалось яркими вывесками, но все-таки вдыхать этот воздух я предпочитал с закрытыми глазами, максимально отдаваясь этому чувству.

Плавный разворот был исполнен в мгновение ока и я спокойной походкой пошел вперед по улице. Можно было бы еще постоять, максимально концентрируясь на своих ощущениях, но на стоящем просто так человеке с закрытыми глазами концентрируется внимание других людей, а именно чужое внимание привлекать нежелательно.

Пакет с вещами мастера отправился в пространство с доспехами, точнее, отправились только вещи, что подходили под понятие «доспехи», а вот пакет при перемещении просто распался, ибо одно из ограничений не дает мне переместить в то пространство ничего кроме оружия и доспехов. Также ничего не выйдет, попытайся я переместить оружие вражеского слуги.

Насчет внимания окружающих к подобному действию я не беспокоился. Плотный поток одетых в

самые разные одежды людей, чьи взгляды направлены куда угодно, но не в землю, позволял не волноваться о такой мелочи.

Однако хотел я того или нет, но взгляды к себе привлекал. Местное население в большинстве своем было низковато, худощаво и, чаще всего, имело темные оттенки волос, из-за чего я достаточно сильно выделялся со своим телосложением. Впрочем, пристальных взглядов я не вызывал, скорее на мне чужой взгляд задерживался лишь чуть дольше необходимого, прежде чем соскользнуть дальше.

Какое-то время я просто гулял по городу в то редеем, то наоборот увеличивающемся потоке людей. И гулял бы дальше, но внезапно моё обоняние уловило запах, который отличался от остальных. В отличие от запаха города, этот пробуждал во мне легкое желание... поесть. Голод, как бы ни был в своей сути неприятен, однако даже он увлекал меня.

Нюх привел меня к небольшому двухэтажному зданию, зажатому между двух пятиэтажек. Яркий красный навес, закрывающий своей тенью половину тротуара, и легкая колыхающаяся на ветру ширма того же цвета, на которой было написано «Вкусно, быстро, дешево!» цепляли глаз, привлекая покупателей.

Отодвинув ширму, я прошел внутрь, тут же наткнувшись на расставленные в ряд высокие стулья. Посетителей, кроме меня, не было. Присев за стойку, я обратил внимание на замершего при моём появлении лысого старичка, который тут же встряхнулся и с благожелательной улыбкой подошел ко мне.

— Добрый день, что будете? — опершись ладонями о разделяющую нас деревянную стойку, поинтересовался тот.

Довольно низок даже для местных, из-за чего задирает голову, глядя на меня, однако очень широк в плечах и животе. На руках немало заживших и почти сошедших шрамов, а сам он чуть прихрамывает. Боевые ранения? Если повредить мечом сухожилие... Нет, стоп, тут люди воюют огнестрельным оружием. Да и не обязательно он воевал, это мог быть просто несчастный случай.

— Ваше лучшее блюдо, — задвинув в сторону слишком разошедшиеся мысли, сказал я, попытавшись изобразить улыбку на лице. Получилось у меня или нет, увы, понять было не суждено, ибо выражение лица старика не изменилось ни капли.

— Сию минуту, — вытерев руки о надетый на нем фартук, он подошел к плитам, расставленным тут же, с его стороны стойки, и принялся резво стучать тарой, щелкать переключатели и открывать упаковки.

К его чести, свою работу он и в самом деле выполнял быстро и уже через девять минут передо мной стояла полная тарелка какого-то то ли супа, то ли лапши и мяса в обильном соусе. Взяв палочки и пару раз стукнув теми друг о друга, дабы приноровиться, я подцепил золотистую лапшу с кусочком мяса и аккуратно отправил в рот. Тщательно прожевав и проглотив, я тут же

подхватил новую порцию и повторил действия.

Эпитеты и описания были излишни. Можно было бы сказать, что это вкуснейшее блюдо в моей жизни, но с учетом того, какая эта жизнь была, прозвучало бы это слишком... глупо, наверное. Все, что я жевал до этого, как тот же мох, к примеру, были не холодными и не горячими, а просто пресно-безвкусными. Лишь эстус приносил легкую прохладу или тепло, стоило тот выпить, но это ощущение было очень мимолетным, из-за чего практически не чувствовалось, особенно вспоминая обстоятельства, при которых приходилось его пить.

— Превосходно, — однако похвала, как мне показалось, была вполне уместна.

— Вы мне льстите, — все также не изменившись в лице, хмыкнул старик. Возможно, дело в интонации голоса? У меня она одна в то время как люди вокруг постоянно их меняют.

Я не стал более ничего говорить повару и продолжил молча и размеренно насыщаться пищей. Выпив же последнюю каплю бульона, оставил тарелку и, развернувшись на стуле, устремил взгляд на проглядывающее сквозь ширму солнце.

Солнце... как много это слово значило для меня. Я любил его, стремился к нему, желал достичь, приведя к его ласковому свету остальных. Позже я возненавидел его и все, что с ним связано, даже уничтожал культ этого светила. А позже и вовсе перестал хоть как-то воспринимать то.

И попав в этот мир, не могу сказать, что что-то изменилось. Тепло, исходящее от светила, доставляет комфорт, как и свет, ниспадающий на землю, но само солнце не вызывает никакого отклика. Просто желтый шар в небе.

— Хороший сегодня день, — скрипучий голос старика, отвлек меня от размышлений.

— Да, — подтвердил я. — Тепло.

— Ну еще бы, когда солнце так светит, — фыркнул он. — Вы здесь недавно?

— Хм? — я повернулся обратно к стойке.

— У меня здесь посетители в основном из соседних зданий и приходят они, когда освобождаются от работы, — пояснил он. — Даже прохожие, что изредка заходят сюда, почти всегда одни и те же. А вот вы совсем новое лицо.

— Недавно.

— Хах, а вы неразговорчивы, — старик покачал головой.

— Возможно, — я вытащил кошелек, однако повар резко взмахнул рукой.

— За счет заведения, — он добро улыбнулся. — Считайте рекламной акцией для следующих посещений.

—... — на секунду замерев, я убрал кошелек обратно и, встав со стула, кивнул ему. — Я постараюсь.

— Удачи вам.

Чары, Пиромантия, Чудеса — три крайне мощных союзника в битве. И отнюдь не только из-за поражающей силы, но и поддерживающих свойств некоторых заклинаний. Не счесть, сколько раз бой заканчивался в мою пользу лишь из-за вовремя использованного исцеления или укрепления. А уж сколько врагов было сражено мощнейшими атаками, я не смог бы припомнить, даже если бы захотел.

Впрочем, несмотря на все плюсы Чар и Чудес, я всегда отдавал предпочтение Пиромантии. Поначалу это была личная привязанность к магии, что давала Огонь, позже перешедшая в чисто практическую плоскость — опыт использования этого направления был достаточно велик, дабы два остальных оставались не у дел. Это не значило, что я не использовал их, все же было среди Чар и Чудес то, чего не могло дать искусство духовного огня, но в бою всегда использовал именно его.

И сейчас, в этом мире, эта часть моих сил оказалась для меня закрыта. Я мог призвать перчатку пироманта, посох мага и талисман чудес, но использовать их по назначению — нет. Хотя нет, неверное определение. Использовать мог, ибо даже ощущение энергии осталось, я мог её направить и высвободить через них, но заклинания не формировались. Развеивались, даже не успев оформиться.

Не скажу, что это сильно урезало мою эффективность, но было... неприятно, именно так. И мне не оставалось ничего, кроме как принять это и опираться в бою лишь на доспехи и оружие, зачарования которых, как ни странно, работали. Хотя ничего странного, всё оружие, броня и щиты попадали под определение Фантазма.

— Что это? — в комнату вошел Кария и, заметив меня с перчаткой в руке, не стал сдерживать любопытства.

— Однажды — одно из величайших орудий в моём распоряжении, сейчас — просто перчатка.

— М-м, — Кария подошел поближе. — Можно? — он протянул руку, взглянув на меня, на что я просто передал ему бесполезный сейчас артефакт. — Я чувствую в нем что-то. Не магия, но

нечто очень близкое, — с каждым словом мастер говорил все тише, а жуки, живущие в его теле, вели себя активнее.

— Душа, — я забрал артефакт обратно, отчего Кария встряхнулся и быстро отпрянул от меня. — Этот артефакт позволяет использовать огонь твоей души, дабы уничтожать противников, усиливать себя и союзников, исцелять. Он на многое способен, но из-за ограничений класса я не могу им воспользоваться.

— И много у тебя таких... артефактов?

— Которыми я не могу воспользоваться сейчас? — Кария дергано кивнул. — Много. Я не маг в привычном для тебя понимании. Моя магия идет по трем направлениям, которые также разделяются на свои подгруппы, и для каждого из них есть несколько своих катализаторов, лучше или хуже подходящих для этих подгрупп. Этот, — я взмахнул перчаткой, — для Пиромантии. В этом искусстве опыта у меня никак не меньше, чем в сражении холодным оружием.

— И ты не можешь его использовать, — как-то потеряно кивнул парень. — Не совсем, — я отрицательно покачал головой, фокусируя на себе внимание единственного его здорового глаза. — Мой сильнейший Фантазм, возможно, позволит мне использовать все свои силы, но...

— Но?

— Использовать его я смогу лишь один раз, — обдумав информацию, выдал я. — Второй раз тебя убьет. Первый же... не уверен, но боль будет невероятной.

— Что это за Фантазм такой? — не дуже удивившись, спросил Кария.

— Символ всех моих мучений.

— Кхм, — мастер нервно сглотнул. — Ну ладно, — и неловко почесав затылок, продолжил. — Я, собственно, пришел, чтобы обговорить тактику нашего противодействия врагам.

— Я дерусь, ты сидишь в тени, — я пожал плечами. — Лишний раз на противников не идем, пока точно не узнаем их способности. Вступление в чужую битву... Возможно и даже предпочтительно. Шансы на отступление в условиях многостороннего боя достаточно высоки. Большого сказать не могу, ведь нам неизвестны противники.

— Известны, все же и я делом занят, — возразил Кария. — Семья Тосака призвала Арчера. Арчер и Ассасин столкнулись прошлой ночью на территории особняка рода Тосака. Ассасин был убит.

Тосака, еще одна семья магов, обосновавшаяся в Фуюки. И тоже основоположники Войны, как

и Мато. При том известно, что нынешний глава рода довольно сильный маг, так что вполне может помочь своему слуге в противоборстве. Это может быть проблематично. А еще выбывание первого слуги в самом начале, война уже набрала разгон.

— Арчер?

— Использовал какие-то золотые врата из которых выстреливало различное холодное оружие, — Кария скривился и, схватившись за левую сторону лица, осел на диван. — У Ассасина, н-нмх, не было шансов.

— Как он выглядел?

— Жуки не разглядели из-за яркого света, но на нем было надето что-то вроде золотых доспехов.

— Остальные?

— Мда, а разговаривать с тобой довольно сложно, — Кария устало улыбнулся, я же просто не обратил внимания на его... упрек? — Видел Айнцбернов в сопровождении еще кого-то. Судя по энергонасыщенности, они призвали какую-то девушку. Блондинка, невысокая, красива. Ходит в костюме, но...

— Выходной наряд, да, — понимающе киваю. — Но почему вместе?

— Скорее всего Айнцберн, как мастер, слаба, оттого и слуга выступает в роли телохранителя, — мастер неопределенно пожал плечами. — Или, возможно, это лишь приманка, но разницы для нас нет, я не буду драться с другими мастерами без необходимости, — Кария встал с дивана и, тяжело вздохнув, сказал. — Ладно, пойду я. Контролировать жуков на расстоянии проще находясь на улице. Если произойдет битва, я скажу.

— Хорошо.

И, прикрыв глаза, я перестал обращать внимание на него. Кария на это лишь издал еще один вздох и, немного пошатываясь, вышел из комнаты, оставляя меня наедине с моими ощущениями.

Но довольствовался запахом старого дома и чувством мягкой бархатной поверхности кресла я недолго. Едва ли пару минут, после чего отстранился и от этих ощущений. Необходимо было вспомнить карту города, дабы иметь возможность максимально быстро прийти к месту боя. Конечно, дороги для слуг не помеха, мы вполне можем и по крышам зданий, а некоторые и по воздуху пройти, но надо еще и знать, куда идти, а ведь город большой и мест для сражений тут много. Помимо этого, я просто не хотел делать обыденностью эти чувства. Ведь стоит

начать срываться в концентрацию на ощущениях постоянно, как любое, даже самое невероятное чувство станет обыденностью. Даже боль может ей стать, это мне прекрасно знакомо.

Как уже было сказано, город был немаленьким и предположительных территорий для проведения боев между слугами тут много, а ведь и не факт, что битва будет проводится в городе, а не пригороде. Почувствовать битву слуг можно на довольно немалом расстоянии, но даже так, мой предположительный максимум — пять километров в случае масштабной битвы и три с половиной или четыре, если битва не дойдет до использования масштабных способностей.

Не стоит также забывать и о других слугах. Едва ли мне повезет прибыть к бою последним, так что надо быть готовым к неожиданным ударам. Будем считать, что на поле в определенный момент времени может появиться семь Душ Пепла и у каждой целью выступает уничтожение остальных. Или... возможны ли союзы между мастерами? Надо будет уточнить у Кари.

И сами слуги. Не могу не признать, битвы меня не прельщают уже очень и очень давно, однако стоит лишь подумать о битве с лучшими воинами своих эпох, с теми, кто, возможно, добился ничуть не меньшего в стезе воина, чем я, и по телу разливается настоящее предвкушение. Да, я явно хочу сразиться с ними.

Не знаю, сколько я так сидел. Ощущение времени у меня до сих пор практически отсутствовало, а потому я мог пробыть в этом кресле как пять минут, так и пару часов. Еще один прощальный подарок от моей реальности, в которой времени не было вовсе.

От мыслей меня отвлек легкий скрип половиц и уже знакомая аура мастера. Кария, тяжело дышащий, еще сильнее шатающийся, да попеременно кривящийся от боли. Нелегко ему дается использование этих жуков, очень нелегко.

— Портовые склады, — грузно упав на диван, сказал он и зашелся надсадным кашлем. — По крайней мере Айнцберны направлялись в их сторону, а за ними еще кто-то.

— Кто?

— Не успел заметить, жуков убили, — Кария прикрыл глаза, стараясь унять ставших слишком активными жуков.

— Хорошо.

Я прямо в кресле перешел в духовную форму и выбежал из дома. Прыжок, и склон холма, на котором расположена резиденция Мато, пронёсся подо мной. Приземление на крышу ближайшего дома, с него на следующую и так далее.

Примерного местоположения уже достаточно. Порт находится не так уж и далеко отсюда, думаю, восьми минут хватит, чтобы добраться. Очередная битва в моей долгой жизни, но первая, что вызвала интерес, за очень долгий срок. Первая, в которой я хочу участвовать, а не вынужден. Да, хочу!

Это чувство, как лавина, становится все больше и больше, едва не вырывая яростный рык из моего горла, однако стоило только звуку зародиться, как я его тут же задавил. И, остановившись на очередной крыше, вздохнул поглубже и сказал в пустоту:

— Класс Берсеркера все-таки влияет на меня, — еще один вздох и в памяти всплыли старые строки, которые я повторял себе очень и очень долгое время, пока они не стали частью меня. — Бой — без чувств, победа — радость. Бой длится до последнего противника, победа наступает лишь после него.

Радость от первой победы над Душой Пепла и отчаяние, что быстро сменилось решимостью, стоило вновь оказаться в том демоновом гробу. Как же это давно было...

Встряхнувшись, я отгонял непрошеные мысли и продолжил путь к порту. Пора вступить в эту Войну.

Примечание Автора:

Привет всем и извините за ошибки, коли таковые будут. Заметите, так не поленитесь - киньте в пб.

Проработка характера героя... жу-уть.Примечание Помощник-куна:Ох как же меня заинтриговал фантазм Негорящего:

-Символ всех моих мучений

<http://tl.rulate.ru/book/47360/1132196>